

№ 176

**Протокол допиту Миколи Карабіневича
від 20 липня 1937 р.**Копія¹

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обв[иняемого] КАРАБИНЕВИЧА Николая
Сильвестров[ича] 1889 года рождения, слу-
жителя религиозного культа, архиепископа
УПЦ, проживал в г. Умани, Осташевская ул.

от 20 июля 1937 года

ВОПРОС: Вы обвиняетесь в принадлежности к контрреволюционной церковной организации. Признаете ли Вы себя в этом виновным [?]

ОТВЕТ: Да, признаю виновным в том, что являюсь участником Киевского центра церковно-фашистской организации, проводившей свою деятельность на базе, так называемой украинской автокефальной православной церкви «УАПЦ». Эта организация не является вновь возникшим контрреволюционным формированием, а представляет по сути продолжение той враждебной деятельности, которая велась украинской церковью против Советской власти на протяжении всего существования «УАПЦ». Я, будучи епископом украинской церкви с 1928 г., знал, что украинская церковь, будучи таковой по форме, фактически являлась филиалом контрреволюционной украинской националистической организации, так называемого «Союза освобождения Украины «СВУ»². Идеологом фактически и руководителем украинской автокефальной православной церкви, осуществлявшим свое влияние и руководство через митрополита «УАПЦ» ЛИПКОВСКОГО, был профессор ЧЕХОВСКОЙ Владимир Мойсеевич, репрессированный органами Советской власти, как один из руководителей украинской националистической организации «СВУ».

Наиболее близкими к Чеховскому и митрополиту Липковскому и влиятельными [были]:

1. Архиепископ МАЛЮШКЕВИЧ Константин Сергеевич, формально отошедший от «УАПЦ» в 1934 г., до последнего времени не прекративший контрреволюционной деятельности, которого епископы украинской церкви считают своим «мозгом».

2. Епископ РОМАДАНОВ Петр, проживающий в Киеве.

¹ Всі підкреслення в тексті протоколу допиту зроблено від руки олівцем.

² Так в тексті.

3. Архиепископ КАЛИШЕВСКИЙ Ефим (б[ывший] архиепископ Черкас, Одессы, а последнее время проживающий в г. Белой Церкви).

4. Архиепископ Харьковский ЯРЕЩЕНКО, был в ссылке, сейчас где — не знаю.

Все они были непосредственными организаторами враждебных сил из среды духовенства и мирян, объединявшихся вокруг «УАПЦ» в направлении всемерного развития националистической пропаганды и подготовки кадров для выступления против Советской власти к моменту интервенции.

С разгромом «СВУ» руководящий актив УАПЦ ушел в глубокое подполье. После некоторого затишья, вызванного боязнью разоблачения в связи с проводившимися арестами националистов, в конце 1933 г. или начале 1934 г. в Киеве, на квартире архиепископа Михновского Юрия было созвано совещание епископов, на котором были обсуждены вопросы организации, задачи тактики борьбы в новых условиях.

ВОПРОС: Кто на этом совещании присутствовал [?]

ОТВЕТ: На этом совещании, которым фактически положено начало существования украинского центра контрреволюционной фашистской церковной организации, участником которого я являюсь, присутствовали следующие архиепископы украинской церкви: 1) МАЛЮШКЕВИЧ Константин Сергеевич, 2) МИХНОВСКИЙ Юрий, 3) КАЛИШЕВСКИЙ Ефим, 4) САМБОРСКИЙ Владимир — Б[елая] Церковь, 5) БЕЙ-КОНОН — Черкассы и Я — КАРАБИНЕВИЧ — Умань.

ВОПРОС: Дайте показания о вопросах, обсуждавшихся на этом совещании и принятых решениях украинским центром контрреволюционной церковно-фашистской организации.

ОТВЕТ: Собрались мы в 10 часов вечера. После чая, во время которого шел общий разговор, МАЛЮШКЕВИЧ сказал, что пришло время епископам украинской церкви идти на все, иначе рухнет работа, проделанная с 1921 г. Продолжил он тем, что архиепископ КАЛИШЕВСКИЙ Ефим и он — МАЛЮШЕВИЧ не могут дальше действовать открыто, так как организация может быть подвергнута провалу, а следовательно и та работа, которую удалось сберечь после процесса «СВУ». Поэтому он — МАЛЮШЕВИЧ и КАЛИШЕВСКИЙ Ефим должны отойти формально от украинской церкви, отречься, причем тут же оговорился, что они остаются по-прежнему в организации, будут всем содействовать и согласны войти в новый центр организации, быть руководителями и советниками. Присутствовавшие дали на это согласие. В украинский центр контрреволюционной церковной организации вошли все присутствовавшие: МАЛЮШЕВИЧ, КАЛИШЕВСКИЙ, МИХНОВСКИЙ, САМБОРСКИЙ, БЕЙ-КОНОН и Я — КАРАБИНЕВИЧ.

Всеми признавалось за должное, что руководящую роль в этом центре занимают МАЛЮШКЕВИЧ и КАЛИШЕВСКИЙ, поскольку они занимали

это положение и в старой контрреволюционной фашистской организации, работу которой продолжал наш украинский центр, созданный в 1934 г. На этом же совещании решено было распределить функции и сферу деятельности участников центра следующим образом:

МАЛЮШКЕВИЧ совместно с МИХНОВСКИМ и КАЛИШЕВСКИМ должны были проводить работу по насаждению ячеек организации в гор[оде] Киеве и ближайших к Киеву районах.

Я — КАРАБИНЕВИЧ по уманской группе районов и в г. Умани. САМБОРСКИЙ — по Белой Церкви. БЕЙ-КОНОН — в Черкассах.

Впоследствии в помощь САМБОРСКОМУ в Белую Церковь центром организации был послан КАЛИШЕВСКИЙ Ефим, благодаря чему работа по созданию ячеек организации в Белой Церкви была особенно успешной. Помимо вербовочной работы по Белой Церкви и районам, архиепископ САМБОРСКИЙ в духе принятых центром организации решений поднял дело о возобновлении деятельности украинской церкви в масштабе Украины.

Собравшиеся после обмена мнениями пришли к единодушному решению о том, что при Советской власти невозможно развитие Украины, а также укрепление и процветание украинской церкви, призванной воспитывать в народе националистические чувства любви к Украине. Поэтому признано было необходимым стоять за отторжение Украины от СССР и оказать активную поддержку интервентам в момент вооруженного выступления против Советского Союза. По мнению всех участников совещания, поддержка интервентам может быть реальной при том условии, если организация будет располагать молодежными кадрами, в связи с чем и было решено обратить все внимание на вербовку в организацию молодежи.

Руководящий состав украинского центра контрреволюционной церковной организации должен был создать свои ячейки по городам и селам, что и проводилось в жизнь. На совещании почти всю ночь обсуждались вопросы практической контрреволюционной деятельности организации в направлении:

1. Массовой агитации против мероприятий партии и правительства и поднятия национального духа в народе. В вопросах обороны страны в момент войны стоять на позициях пораженчества.

2. Вербовки единомышленников как из среды духовенства, так и мирян, особенно среди молодежи.

3. Продвижения участников организации в местные советские органы.

Помню хорошо, обсуждался вопрос о том, на кого мы должны опираться, из чего исходить при вербовках участников и проведении националистической деятельности вообще. В связи с тем, что кулачество, основной резерв нашей контрреволюционной организации, разгромлено, было условлено, помимо духовенства, привлекать новых участников организации, главным образом из числа националистически настроенной интеллигенции, бывших

петлюровцев, мешан-кустарей, раскулаченных и избежавших высылки и вообще лиц, недовольных и враждебно настроенных против Советской власти. Было условлено, что в интересах конспирации, от созыва таких совещаний центр организации должен воздержаться. В связи с этим всем присутствовавшим предоставлялись полная инициатива в осуществлении на местах принятых решений украинским центром контрреволюционной церковно-националистической организации.

ВОПРОС: С кем из участников центра Вы встречались после указанного совещания и какие вопросы практической деятельности контрреволюционной организации подвергались обсуждению.

ОТВЕТ: После совещания 1934 г. я встречался с архиепископом МИХНОВСКИМ Юрием в г. Киеве на его квартире, в конце апреля 1937 г.

МИХНОВСКИЙ Юрий сказал мне, что руководители центра МАЛЮШКЕВИЧ и КАЛИШЕВСКИЙ не собираются созывать совещания, что, кроме Киева и Белой Церкви, участники центра вяло работают, что совещания не нужны, так как вполне достаточно директив МАЛЮШКЕВИЧА. Кроме этого, Михновский сказал мне, что он по поручению Малюшкевича установил связь с границей через немецкого консула.

Поддерживая связь с архиепископом САМБОРСКИМ, проживавшим в г. Белой Церкви, в начале января 1937 г. САМБОРСКИЙ Владимир прислал мне письмо из Белой Церкви с приветствием по случаю праздника «рождества» и спрашивал меня — отказался ли я от своего сана. Я ответил САМБОРСКОМУ, что не отрекся и живу тем, что даю частные уроки.

Во втором письме САМБОРСКИЙ сообщил, что он подымает перед ЦИК вопрос о восстановлении украинской церкви для оживления нашей работы и предлагал мне подписаться в заявлении на имя ЦИК. Я ответил, что по моему мнению это невозможно в связи с отсутствием приходов и просил помочь мне исхлопотать право служения в хате. Подписать я отказался.

В третьем письме САМБОРСКИЙ упрекал меня в отсутствии активности и сообщил, что у него в Белой Церкви наши дела, т.е. дело контрреволюционной церковно-националистической фашистской организации идет хорошо, что у него есть верные члены организации: ЦВЯХ, ОСТАШЕВСКИЙ, КОРДОН, МАЧУГОВСКИЙ, КАЛИТЕНКО, ПАВЛЮК, ОРОБИНСКИЙ. Было указано еще несколько фамилий, которые я не запомнил. На это письмо я не ответил и переписка прекратилась в конце апреля 1937 г. С другими членами центра и организации я с 1934 г. не встречался и переписки не имел.

ВОПРОС: Назовите известных Вам участников контрреволюционной организации.

ОТВЕТ: Кроме названных мною членов центра: МАЛЮШКЕВИЧА — б[ывшего] заместителя митрополита, КАЛИШЕВСКОГО — б[ывшего] Одесского архиепископа, МИХНОВСКОГО — архиепископа, проживающего в

г. Киеве, САМБОРСКОГО — архиепископа Белой Церкви, БЕЯ-КОНОНА — б[ывшего] архиепископа Черкасс и меня КАРАБИНЕВИЧА — б[ывшего] архиепископа г. Умани, мне известны из разговоров с МИХНОВСКИМ и писем САМБОРСКОГО также члены контрреволюционной церковно-националистической организации:

1. ЖУК — проживающий в г. Киеве, сторонник «УАПЦ», по словам МИХНОВСКОГО, много сделал для организации в г. Киеве.

2. ЦВЯХ Павел Кондратович — б[ывший] священник Белой Церкви.

3. ОСТАШЕВСКИЙ Даниил Ульянович — б[ывший] священник Белой Церкви.

4. КОРДОН Иван Феодосьевич — священник «УПЦ», проживет в м. Радомысле.

5. МАЧУГОВСКИЙ Леонтий Дмитриевич — священник «УПЦ», проживает в м. Коростышеве.

6. КАЛИТЕНКО Прохор Максимович — священник «УПЦ», проживает в г. Белой Церкви.

7. ОРОБИНСКИЙ Дмитрий Филиппович — б[ывший] член Всеукраинской церковной рады и секретарь митрополита [Ивана] ПАВЛОВСКОГО, проживает в г. Белой Церкви.

8. БИДНОШЕЯ Савва Абрамович — священник «УПЦ» Гребенковского района.

9. ПАВЛЮК Павел — б[ывший] священник, проживает в Белоцерковском районе.

ВОПРОС: Кого Вы персонально завербовали в контрреволюционную фашистскую организацию [?]

ОТВЕТ: Мною завербованы в организацию по гор[оду] Умани:

1. ПЕЧЕНЮК Конон — б[ывший] священник, работает на спиртоводочном заводе. Несколько раз ПЕЧЕНЮК заходил ко мне и имел разговоры о современном тяжелом положении украинской церкви и священников. В 1936 г. во время одной из таких бесед я сказал ему, что положение церкви иначе не изменится до тех пор, пока существует Советская власть и что этим тяжелым положением озабочен существующий в Киеве центр, членом которого я являюсь. Что, только существуют в организации, можно больше сделать для нашего дела и что он если разделяет мои взгляды, то согласен ли он — ПЕЧЕНЮК стать членом нашей организации. ПЕЧЕНЮК спросил, чем и как он может помочь организации в ее работе. Я разъяснил ему, что нужно сеять недовольство мероприятиями Соввласти среди тех, кого он знает, что если сможет, пусть завербует членов нашей организации. ПЕЧЕНЮК дал свое согласие. В конце 1936 г. я снова виделся с ПЕЧЕНЮКОМ на своей квартире и он сказал мне, что он, работая на спиртоводочном заводе, поскольку мо-

жет, он агитирует среди рабочих этого завода, но что он боится и не решает-ся предложить кому-либо стать членом нашей организации.

2. ДЕЛИМАРСКИЙ Евгений Маркович — бывш[ий] священник, живет в г. Умани на Ивангородском предместье. Сейчас работает поденно. Знаком я с ним еще по работе в Тульчинском округе, где он был священником и откуда высылался за контрреволюционную деятельность. По возвращении из ссылки в начале 1934 г. он обратился ко мне с просьбой дать ему приход. Я назначил его в Лысянку, но там вскоре был закрыт храм и он вернулся в г. Умань, где мы с ним часто встречались, обсуждали положение церкви, и я убедился, что он и после ссылки придерживается своих контрреволюционных воззрений. После нескольких встреч я ему в 1936 г. откровенно рассказал о существовании в Киеве центра, представителем которого в Умани являюсь я. Этот центр имеет своей целью поднять националистические настроения в массах, сеять среди них и вызывать недовольство Соввластью, после чего предложил ему стать членом нашей контрреволюционной организации. ДЕЛИМАРСКИЙ без колебаний ответил согласием. Встречался я потом с ним много раз. Он жаловался, что трудно теперь что-нибудь сделать для организации, так как он работает на поденной работе и его агитация часто встречает сильный отпор. Новых, завербованных им участников ДЕЛИМАРСКИЙ мне не назвал.

3. ВАЛАНТИР Филипп — священник, живет в м. Тальное Киевской области. Был в ссылке за контрреволюционную деятельность. В 1936 г. два раза приезжал ко мне в г. Умань, бывал у меня на квартире. С первого же раза, т.е. разговора, я убедился, что не изменил своих контрреволюционных убеждений. Во второй приезд ВАЛАНТИРА я ему сообщил о существовании в г. Киеве контрреволюционного центра и о том, что я являюсь представителем центра в Умани и предложил ему стать членом контрреволюционной организации. ВАЛАНТИР на это изъявил согласие и задал вопрос, какую же работу ему проводить. Я дал ему инструкции агитировать против Советской власти и вызывать недовольство мероприятиями Соввласти, что ВАЛАНТИР принял. В 1937 г. ВАЛАНТИР был у меня один раз, в апреле месяце и сказал, что, где может он проводит агитацию и так помогает организации. О завербованных им новых членах организации не сообщил.

4. БЕСПАЛЬКО Иван — священник, живет в м. Тальное, исполняет нелегально религиозные требы. В 1936 г. был у меня, жаловался на тяжелое положение. Я сказал, что исправить положение можем мы сами, организовав и проводя агитационную работу против Советской власти. Сообщил ему о существовании контрреволюционного центра в г. Киеве и что я являюсь представителем этого центра в Умани и предложил стать членом нашей контрреволюционной организации. БЕСПАЛЬКО дал согласие, но что он сделал для организации — не знаю, так как больше его не видел.

5. НЕПУТСКИЙ Апполинарий — бывший священник украинской церкви, от которой в 1938¹ г. отошел. После своего отречения бывал несколько раз у меня, приезжал из Звенигородки, где он служил бухгалтером. В 1936 г. он приехал ко мне, и у нас зашел разговор о положении украинской церкви. Он сказал, что если бы изменилось положение, он вернулся бы к деятельности священника родной украинской церкви. Видя его настроения, я ему сообщил о существовании в Киеве контрреволюционного центра и о том, что на Уманщине представителем центра являюсь я и предложил ему стать членом организации. Непутский согласился и сказал, что будет помогать контрреволюционной организации тем, что будет вести агитационную работу и подрывать мероприятия Соввласти. Как проводил работу НЕПУТСКИЙ — я не знаю, так как больше с ним не виделся.

6. МАНДРОВСКИЙ Яков — протоиерей, 70 лет, живет в Звенигородке, где нелегально исполняет религиозные требы. Приезжал ко мне в 1935 г. по случаю закрытия храма в Звенигородке. Выражал по этому случаю большое возмущение. Я сказал, что такова система при Соввласти и что только с изменением существующего строя изменится и положение церкви и далее сказал, что в г. Киеве существует контрреволюционный центр, представителем которого на Уманщине являюсь я и предложил ему стать членом нашей контрреволюционной организации. МАНДРОВСКИЙ сказал, что он уже стар, мало принесет пользы организации, но согласился стать членом организации. Какую работу провел МАНДРОВСКИЙ — не знаю, так как больше с ним не встречался.

7. В 1935 г. я много раз встречался с ВИШНЕВСКИМ Александром, который, имея дом в Умани, часто приезжал из Тального в Умань. Говоря с ним на антисоветские темы, я установил, что ВИШНЕВСКИЙ настроен контрреволюционно, предложил ему стать членом организации, объяснив ему, что членам контрреволюционной организации нужно поднимать националистическо-шовинистические настроения в массах и всякими возможными средствами вызывать недовольство Соввластью. ВИШНЕВСКИЙ дал свое согласие, но вскоре уехал на Кавказ — в Пятигорск, где и проживает в настоящее время. О его работе в нашей к[онтр]-р[еволюционной] организации больше ничего не знаю.

Помимо указанных лиц, завербованных мною в к[онтр]-р[еволюционную] церковную организацию, я изучил еще ЗИНЕВИЧА Вячеслава — б[ывшего] священника, проживающего в г. Умани, и ПАВЛОВСКОГО Михаила — б[ывшего] у меня диаконом, однако по ряду причин я прямо перед ними вопроса не ставил о существовании к[онтр]-р[еволюционной] организации и не имея в виду вовлечь их в организацию, исходя из следующих соображений:

¹ Так в тексте. Возможно це 1933 або 1936 р.

ЗИНЕВИЧ — бывший священник, отрекся в 1936 г. от сана, живет теперь в г. Умани, работает на кирпичном заводе. Встречался с ним когда он был священником в селе Яланца, а я приезжал к своей больной жене, ибо до 1935 г. жила в селе Яланце. Во время приездов имел многочисленные разговоры с ЗИНЕВИЧЕМ, из которых установил, что он настроен крайне контрреволюционно, высказывался пораженчески, заявляя, что только другие державы, и прежде всего Германия, смогут изменить существующее положение. Потом он отрекся от сана и больше ни разу не заходил ко мне. Я перед ЗИНЕВИЧЕМ не ставил вопроса о существовании контрреволюционного центра, так как ЗИНЕВИЧ прямо сказал мне, «настанет конец украинской церкви, что все оставшиеся будут переловлены и что поэтому он совсем уйдет от церкви», что он и сделал.

ПАВЛОВСКИЙ Михаил Павлович — мой диакон, до закрытия храма в 1935 г. часто встречались до 1936 г. и вели разговоры о положении украинской церкви, причем во время этих разговоров ПАВЛОВСКИЙ всецело поддерживал высказываемые мною контрреволюционные взгляды и сам отрицательно высказывался о существующем положении. В 1936 г. я виделся с ним два или три раза, так как он заболел невритом левой руки и болел до последнего времени. Настроение его не изменилось, но ему, больному, и физически непригодному, так как он много лежал, я не сообщал о центре, находя, что по состоянию своего здоровья он ничего не может сделать для нашей контрреволюционной организации.

ВОПРОС: Расскажите следствию о связях контрреволюционной организации с границей.

ОТВЕТ: С 1923 г. я по положению епископа участвовал в епископских совещаниях, на которых обсуждались вопросы контрреволюционной деятельности организации. В том же 1923 г. для связи с украинцами, проживающими в Америке, был послан туда архиепископ ТЕОДОРОВИЧ Иван. Он там издавал контрреволюционные журналы «Сияч», «Дніпро», в которых в основном преобладали враждебные выпады против Советской власти. ТЕОДОРОВИЧ прислал из Америки по 200–300 долларов для нужд организации. Об этом знала Всеукраинская церковная рада, о чем сообщал нам митрополит ЛИПКОВСКИЙ¹.

Еще ранее, в 1922 г. была установлена, тоже почтой, связь контрреволюционной организации с БАЧИНСКИМ Евгением, проживавшим тогда в Швейцарии. Ему дано было официальное поручение быть представителем украинской церкви на всемирной церковной женеvской конференции [1], с целью обратить внимание конференции на тяжелое положение украинской церкви при Советской власти. В 1924 г. БАЧИНСКИЙ настойчиво требовал прислать

¹ Прізвище Липківського підкреслено двічі.

к нему епископа для заграничных украинских приходов, так как ТЕОДОРОВИЧ связывал контрреволюционную организацию с Америкой, а вновь посланный епископ должен был служить между контрреволюционной организацией и украинцами Западной Европы. Ехать за границу по вызову БАЧИНСКОГО вызвался член организации МАЛЮШКЕВИЧ — архиепископ. При этом МАЛЮШКЕВИЧ указывал, что его поездка за границу оживит связь к[онтр]-р[еволюционной] организации, а также усилит материальную базу организации путем притока пожертвований из-за границы. Все это сообщил сам МАЛЮШКЕВИЧ на совещании епископов. Поездка за границу МАЛЮШКЕВИЧА не состоялась, так как ему в этом было отказано органами власти.

ВОПРОС: Расскажите о связях контрреволюционной организации с закордоном¹ за последнее время.

ОТВЕТ: Получив от САМБОРСКОГО в конце марта 1937 г. сообщение о том, что им будет поднято ходатайство о восстановлении управления украинской церкви, я в конце апреля 1937 г. поехал в Киев узнать — насколько все это соответствует действительности и если возможно, хлопотать разрешение мне служить в доме. В Киеве, недалеко от бывшего Софиевского собора [2], я встретился с МИХНОВСКИМ Юрием и по его приглашению зашел к нему на квартиру. Разговор начался с сообщения МИХНОВСКОГО о большом церковном оживлении в г. Киеве, о том, что работа организации тут идет хорошо, что среди подписей о возвращении нам в Киеве храмов, есть свои люди-националисты. Это говорилось тоном упрека по адресу моему и архиепископа БЕЯ-КОНОНА, у которых, по словам МИХНОВСКОГО работа идет вяло и нерешительно.

Я спросил МИХНОВСКОГО, были ли какие-либо совещания центра, МИХНОВСКИЙ ответил, что совещания совершенно излишни, что лично для него достаточно авторитета и директив МАЛЮШКЕВИЧА. Тут же МИХНОВСКИЙ начал излагать исполненное им по поручению МАЛЮШКЕВИЧА важное дело. По словам МИХНОВСКОГО, МАЛЮШКЕВИЧ поручал ему завязать и восстановить какими угодно путями связь с Евгением БАЧИНСКИМ, так как положение украинской церкви, а следовательно, и контрреволюционной организации стает безнадежным.

Далее МИХНОВСКИЙ сказал, что он выполнил поручение МАЛЮШКЕВИЧА таким образом: в одном из домов, в том, в котором живет МИХНОВСКИЙ, или в соседнем доме — этого я не знаю, живет знакомая ему женщина, имени и фамилии которой он мне не назвал, служащая в немецком консульстве. Через эту женщину он связался с немецким консульством, а через последнее с Евгением БАЧИНСКИМ. Как заявил МИХНОВСКИЙ, он

¹ Так в тесті.

запрашивал БАЧИНСКОГО, что делать в виду тяжелого положения украинской церкви; свертывать ли деятельность контрреволюционной церковно-националистической организации, или продолжать работу.

По словам МИХНОВСКОГО, им был получен ответ от БАЧИНСКОГО ни в коем случае не прекращать деятельности организации, так как близок час освобождения Украины. В продолжавшейся беседе МИХНОВСКИЙ мне рассказал, что немецкий консул за свои услуги потребовал предоставления ему сведений о настроениях населения и требовал, чтобы наша контрреволюционная организация развила усиленную работу к выборам в Советы для проведения в органы управления возможно большего числа сторонников контрреволюционной организации. Я сказал МИХНОВСКОМУ, что МАЛЮШКЕВИЧ не имел права давать ему такое поручение.

МИХНОВСКИЙ ответил, что он не собирается давать консулу каких-либо сведений, а что ему важно было узнать установки БАЧИНСКОГО в данный период. Прощаясь с МИХНОВСКИМ, я еще задал ему вопрос: почему немецкий консул так легко пошел ему на встречу в деле установления связи с БАЧИНСКИМ. МИХНОВСКИЙ ответил, что связь не трудно было установить, потому что контрреволюционная националистическая организация по своей идеологии близка к тому государству, которое консул представляет, при чем добавил, что БАЧИНСКИЙ требует исполнения всех указаний немецкого консула шпионского характера.

ВОПРОС: Расскажите о Вашей шпионской деятельности.

ОТВЕТ: Сведений шпионского характера я МИХНОВСКОМУ никаких не давал. Давал ли сведения кто-либо из участников в организации — мне неизвестно.

ВОПРОС: Вы даете следствию неправдивые показания, к вопросу о выполнении Вами шпионских заданий МИХНОВСКОГО мы еще вернемся.

Вопрос: Как Вы отнеслись к полученному от МИХНОВСКОГО указанию об усилении Вашей работы, как участника организации, в связи с предстоящими выборами в Советы [?]

ОТВЕТ: Я это указание принял к исполнению.

Протокол записан с моих слов верно и лично мною прочитан.

[Без підпису]

[КАРАБИНЕВИЧ]

ДОПРОСИЛ: ПОМ[ОЩНИК] ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННОГО
IV ОТДЕЛА УГБ КОУ НКВД
СЕРЖАНТ ГОСУД[АРСТВЕННОЙ]
БЕЗОПАСНОСТИ

[без підпису]

[ЛЮПЕНКО]

ВЕРНО:

[підпис нерозбірливий]

*ЦДАГО України, спр. № 65685-ФП, арк. 68–83.
Копія. Машинопис.*

Примітки:

[1] Прелімінарна конференція в липні 1920 р. в Женеві (Конференція Християнських Віросповідань) була скликана за ініціативою Американської Єпископальної протестантської церкви на чолі з Нью-Йоркським єп. Шарлем Брентом. Єпископи цієї Церкви звернулися до всіх Християнських церков із закликом прислати делегатів на конференцію, де вони могли б обговорити загальні питання стосовно Віри та церковного устрою. Передбачалось обговорення шляхів до взаємного зближення церков. На цю справу дав своє благословіння Константинопільський патріарх. Тільки Римський Папа від імені Римо-Католицької церкви відхилив запрошення на участь в конференції. Конференція проходила в соборі св. Петра м. Женева. На цій конференції було ухвалено провести ще дві — в Стокгольмі (Швеція) у 1925 р. та в Лозанні (Швейцарія) у 1927 р.

[2] Софійський собор в 1937 р. названо «бывшим», оскільки на свято Стрітіння 15 лютого 1934 р. його було закрито владою і ліквідовано церковну громаду. Натомість, там було організовано Софійську філію Всеукраїнського Музейного Городка, який у 1926 р. був створений виключно з антирелігійною метою. З 1934 р. директором Софійської філії ВМГ був Іван Михайлович Скуленко (1901–1990), якого влітку 1937 р. було заарештовано і ув'язнено. Про першого директора Софійського заповідника див. *Преловська І. «Зважаючи на важливість роботи, яку мені пощастило починати, я намагався бути абсолютно об'єктивним...» До століття з дня народження першого директора Софійського державного заповідника Івана Михайловича Скуленка (1901–1990) // Нові дослідження давніх пам'яток Києва: Матеріали наук. конф. Національного заповідника «Софія Київська» 22–23 листопада 2001 р. – К.: Вид-во Центр Нац. заповідника «Софія Київська», 2003. – С. 19–39; Її ж. Іван Михайлович Скуленко (1901–1990) — перший директор Софійського державного заповідника // Київ і кияни: Матеріали щорічної наук.-практ. конф. – К.: Вид-во «Київ», 2003. – Вип. 3. – С. 272–278.*

№ 177**Протокол допиту Миколи Карабіневича
від 15 вересня 1937 р.****ПРОТОКОЛ ДОПРОСА**

Обвиняемого КАРАБИНЕВИЧА Николая Сильвестрововича, 1889 г[ода] рождения, служитель религиозного культа, архиепископ «УПЦ». Проживал в г. Умани Киевской области

от 15 сентября 1937 г.